

- Приветствую, ваше величество! – служанка склонила низко голову, закричав так, будто встретила своего спасителя. Она уже с нетерпением ждала, как император отдаст язвительный приказ обезумевшему рабу, что забыл свое место.

Гискар, выслушав все, просто приказал оставить нас вдвоем. Служанки, казалось, были очень удивлены тем, что император почти ничего не сказал об том беспорядке, что учинил этот наглый раб.

Гискар прошел в комнату и сел на диван, напротив кровати.

- Ну и зачем ты измываешься над горничными?

- ... .. - я не собирался отвечать на его вопрос, упорно молча.

Это правда, что я намеренно изводил и злил ни в чем неповинных служанок. Я лишь вздохнул на это и покачал головой.

Может это во мне буйствовал полностью развращенный Ревноад? Или это, Рэй, со своим детским бунтом ребенка, у которого только что состоялась церемония совершеннолетия?

Гискар подхватил пирог другой вилкой, пока я думал о бесполезности своих действий. Я перевел недовольный взгляд на Гискара, решив задать мучавший так часто меня вопрос:

- Что ты здесь делаешь среди бела дня? Для этого дела ведь еще не подошло время, верно?

- Ну, было бы, конечно, неплохо заняться этим, – ответил спокойно Гискар.

Затем, продолжая есть пирог, он открыл документ. Независимо от того, как я на это смотрел, мне казалось, что это того не стоило.

- Ваше величество, – я услышал, как кто-то зовет его, стоя за дверью.

Когда он разрешил войти, в комнату вошли рыцари, низко опустив головы. Один из них заговорил:

- Маркиз Пиандель просит о частной встрече по срочному делу.

Гискар прекрасно слышал, что те сказали ему, но не торопился ни дать ответ, ни встать с дивана. Учитывая, что он всегда вел себя прямолинейно, я мог догадываться, что предстоящая встреча его крайне раздражала. Увидев его таким, я не мог не расхохотаться, даже не пытаясь сдерживаться.

Гискар бросил на меня хмурый взгляд, затем на мою тарелку с едой и встал, положив бумаги на стол. Уже на ходу он бросил:

- Жди меня через час.

- ... .. - у нас с ним продолжался односторонний диалог.

Его зловещая улыбка не предвещала мне ничего хорошего.

Черт возьми, можешь задержаться там и подольше! Я совсем не возражаю.

Гискар ушел, и в спальне снова воцарилась тишина. Я обошел всю комнату, попробовав еще несколько отвратительных блюд на столе. Внезапно мой взгляд зацепился за те бумаги, что Гискар оставил на столе. Не думаю, что там была какая-то важная информация, если он позволил себе пролистывать документы и есть одновременно. И все же мне было любопытно прочитать, что же там было написано.

«Налоговое урегулирование корректировка между бароном Клеримоном и бароном Бинкеном».

Погрузившись в чтение, я смог сделать для себя кое-какие выводы.

Прежде всего, что в мире все было достаточно спокойно, если все, с чем им приходится иметь дело, это подобные жалкие вещи.

Все расчеты твоих поданных глупы. Кто-нибудь из вас когда-нибудь составлял документ, который нужно было представить императору? Парни, вы такие все дурни.

Я подошел к письменному столу и взял перо. Когда я уже собирался начать черкаться в этом документе, на краткий миг я замер, вдруг осознав, куда я лезу. Но более не в силах сдерживать себя, я приступил к задуманному, принявшись черкаться и помечать ошибки в составленном документе. Прошло много времени с тех пор, как я брал в руки письменные принадлежности, но я не чувствовал какого-то стеснения, ловко управляясь с пером. Скорее, это было сродни тому, что то, что так долго дремало во мне, просто возродилось, выводя моей рукой знакомые

слова.

Такое чувство, что мой мозг, который по какой-то причине находился словно в панцире, мирно подремывая внутри, вдруг встрепенулся и очнулся от долгого сна. В одно мгновение я поправил документ о налоговом урегулировании и взял со стола следующий документ. Над этим документом мне пришлось покорпеть, потому что я все-таки был недостаточно знаком с законодательством и системой Эль-Пашера. И сам того не замечая, на какое-то время я стал словно одержим, работая над этой кипой бумаг.

Ба-бах!

Вздрогнув от неожиданности, я обернулся на звук открываемой двери. На пороге комнаты стоял Гискар, уставившись на документы в моей руке. Приоткрыв рот в панике, я прикрылся бумагами, будто пытался спрятаться за ними, отгородившись от него.

- Похоже, что в наши дни наемных убийц обучают еще и канцелярской работе.

- ... .. - я наконец сообразил, что так и стою с разинутым ртом, быстро подобрав нижнюю челюсть. Когда я собирался уже встать из-за стола, Гискар, что успел подойти ко мне вплотную, сжал мое плечо, усадив меня обратно в свое рабочее кресло. А сам подошел к дивану и сел там.

- Продолжай, - приказал он.

Он имеет в виду, что хочет проверить, каким навыкам я на самом деле обучен, что еще умею делать. Но я возился с бумагами, потому что мне это нравилось. Делать это для него специально я не собираюсь.

- Почему я должен этим заниматься? - спросил я вызывающим тоном.

- ... .. - Гискар не сразу ответил.

Он заметил бутылку вина на столике возле дивана, потянувшись к ней. Я подумал, что у него просто пересохло в горле, поэтому он и плеснул себе. Сделав глоток вина, он почему-то бросил быстрый взгляд в мою сторону. Затем Гискар какое-то время смотрел на ни в чем неповинный пурпурного цвета Энко в своих руках, затем снова на меня. Отставив наконец Энко в сторону, он заговорил:

- Если ты сделаешь то, что я тебе приказал, сегодня ночью я не буду забавляться с тобой.

- ... .. - потрясенный его словами какое-то время я просто пялился на Гискара, никак не реагируя. Наконец до меня медленно дошел смысл сказанного им.

Мне понравилась эта сделка, возня с бумагами в обмен на спокойную ночь, но... Нет, как ни крути, от такого предложения трудно отказаться. И, честно говоря, было забавно вспомнить свои былые навыки и держать в руках снова перо.

В конце концов, я принял предложение Гискара. Пока я возился с бумагами, Гискар так и сидел на диване, пристально разглядывая меня. Я уже прекрасно знал, что он любит наблюдать за мной. Но все же этот взгляд сильно нервировал меня, отвлекая. К моему счастью, он не слишком долго пялился на меня, и я смог, наконец-то, сосредоточиться на работе.

День тянулся так долго.

Сквозь сдвинутые занавески пробивался слабый свет. Думая, что уже наступило утро, я перевернулся на бок. Неожиданно обнаружив напротив себя лицо Гискара. Я вздрогнул, соскочив на ноги.

Конечно, кровать подо мной заходила ходуном. Гискар, тоже почувствовал чье-то присутствие рядом, открыл глаза. Медленно вставая с кровати, он лениво заметил:

- Ты всегда так рано вскакиваешь.

Одеяло упало, обнажив его голый торс. Будьте прокляты мои глаза! Почему я должен продолжать смотреть на это непотребство по утрам?!

Гискар, безусловно, сдержал свое обещание. Обещание не принуждать меня к близости в обмен на работу над бумажками. Но в его обещание не входило избавлять меня от своего присутствия каждую ночь. Делить с ним одну кровать было крайне неудобно. Дрожа непонятно из-за чего конкретно, я заметил:

- Почему бы тебе не провести хоть одну ночь со своей женой. Если тебя не устраивает спать с императрицей или твоими наложницами, возьми в наложницы новую женщину, которая физически здорова и ухожена!

Не моргнув и глазом, Гискар вызвал горничную, начав переодеваться при мне. Наплевав на все, я решил, не стесняясь заняться тем же. И то право, проще со стеной разговаривать, чем с ним.

Если у него не было ничего срочного, Гискар всегда завтракал в спальне перед тем, как покинуть меня на весь день. Горничные, естественно, уже знали, что им нужно накрыть завтрак на двоих в спальне. Я обратился к этой живой стенке, предложив:

- ... ..Ради разнообразия позавтракай со своей семьей что ли.

- Садись, - было мне единственным ответом. Гискар указал на стул напротив себя. Мне это совершенно не нравилось, но я пошел и послушно сел, как он приказал, с документами в руке, которые он успел уже до этого просмотреть, пока я одевался.

- Положи это на место, - произнес снова Гискар.

Эти короткие приказы откровенно бесили, внутри меня уже распирало от злости, но все, что я мог, это стонать и ругаться лишь в своем сердце.

Нет, Рэй, не горячись. Разве он не выполнил своего обещания не мучить тебя всю ночь напролет?

Сделав глубокий вдох, я взял себя в руки. Помахав бумагами в воздухе, я заговорил снова:

- Посмотри на все эти бумаги. Для чего ты это все устроил? Детишки учились у взрослых как надо работать, наблюдая за ними?

Гискар взял в руки один из документов, которым я махал у него перед носом:

- Ты что, не успел закончить порученную тебе работу? Ты не настолько хорошо, как я предполагал до этого.

- Я так заскучал, когда закончил возиться с ними, что решил отсортировать налоговые документы по регионам, как тебе это?

Гискар взглянул на документы чуть внимательнее, спросив наконец:

- Ты решил нарочно это сделать, чтобы покрасоваться передо мной?

- Это предел твоей способности здраво рассуждать?

- Если не для того, чтобы похвастаться, тогда зачем ты их разложил по всему столу?

- Здесь есть имя, которое сильно выделяется на фоне остальных. Барон Барум. Очень аккуратно ведет документацию. У меня хорошее впечатление от него. Если такого человека поставить в нужное место помощником, то работа в его отделе станет вдвойне эффективнее. Было бы очень удобно, если бы его можно было определить в Министерство финансов.

- ... .. - Гискар на это ничего не ответил.

А я продолжил свои объяснения:

- Я просто указал тебе на это имя, потому что грех не использовать человека по назначению. Лично я считаю, что нет ничего важнее, чем привлекать талантливых людей там, где они лучше всего себя могут проявить.

Рот Гискара сейчас представлял две плотно сомкнутые тонкие полоски. Ну, что поделать. То, что мне разрешили прикасаться к этим документам, еще не значит, что я настоящий чиновник Эль-Пашера. Он, наверняка, не ожидал, что я начну тут еще кого-то куда-то рекомендовать назначить. Ну и ладно. Я намазал мякоть марлина ножом на хлеб и отправил все это спокойно себе в рот.

Безвкусная гадость. Либо наймите шеф-повара из Штраса, либо научите своего в конце концов готовить. Это невыносимо.

Затем, внезапно, Гискар заговорил, отвечая на мое предложение:

- ... ..Если ты говоришь о бароне Баруме, то твой господин уже отмечал его в прошлом. Однако он является вассалом маркиза Пианделя. Попытка привлечь его в качестве чиновника в Министерство финансов повлечет за собой ненужные беспорядки.

Я улыбнулся, взглянув на Гискара.

Похоже, он все-таки не собирался продолжать говорить что-либо далее. Поэтому заговорил я:

- Ради такого таланта немного хаоса можно и пережить. Ты говоришь, что все решено, даже не попробовав. Но откуда тебе знать, пока не попробуешь? О, этот салат очень вкусный. Ну хоть что-то здесь есть из съедобного.

- Стоит ли из-за этого поднимать шум? Это верно только если ты пребываешь в отчаянии и у тебя не хватает людей. При правлении этого императора в стране все стабильно. В мирное время империи не требуется много талантов. Даже герои времен существуют только в трудные времена.

Внезапно моя рука, что поддевала салат, замерла в воздухе. Я вдруг почувствовал себя странно при этих его словах.

... ..Соглашение о перемирии. Сейчас мирная эпоха.

Когда я был наследным принцем, на этом континенте велась продолжительная война, растянувшаяся на десятилетие. На кровавом поле боя то, в чем мы больше всего нуждались, в первую очередь и даже во вторую и далее, – это человеческие ресурсы! Тогда было самым важным взрастить как можно больше талантливых людей, сильных и ловких рыцарей, быстро реагирующих и принимающих решение военачальников-тактиков.

Однако теперь, когда соглашение о перемирии подписано и в империи воцарился мир, ситуация, похоже, изменилась.

Я оставил вилку в покое, положив ее в центр салатной тарелки.

- И все же, если бы это был я, то я бы попытался заполучить барона Барума. Мне пришлось встретиться с ним лично, чтобы подтвердить свои догадки. Но моя интуиция подсказывает мне, что он явно не глупый малый. Я бы сделал его своим подданным, найдя хорошее применение его талантам. В конце концов стабильность не может длиться вечно, – возразил я.

- Возможно, ты просто слишком жаден до талантливых людей. Такими действиями ты можешь сам разрушить ту стабильность, которую сам же и создавал.

Мы схлестнулись взглядами, обжигая друг друга. Каждый из нас настаивал на своей токе зрения. Гискар пристально посмотрел на меня и сунул в рот салат, который я до этого нахваливал. В следующий момент он уже пытался выплюнуть все обратно.

- Слишком соленый.

- Ах, это потому, что ты не знаешь какой должна быть нормальная еда на вкус!

<http://bllate.org/book/13528/1201137>